© Коллектив авторов, 2013

УДК 343.8:159.9

DOI – <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2013.08012>

ISSN – 2073-8137

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПРИЗНАКАМИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

М. В. Корехова¹, И. А. Новикова², А. Г. Соловьев¹

¹ Северный государственный медицинский университет, Архангельск

² Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, Архангельск

Правоохранительная деятельность относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионального стресса. Деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является эмоционально напряженным видом социальной активности, сопровождающейся значительными психическими и физическими нагрузками [4, 11]: они несут повышенную моральную ответственность, специалисту необходимо уметь быстро мобилизоваться, эффективно действовать, добиваться необходимого результата, уметь восстанавливаться за ограниченный промежуток времени, быть подготовленным к сложным ситуациям, уметь регулировать свое психическое состояние.

Продолжительный стресс, вызываемый длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования, становится причиной снижения адаптационных механизмов у сотрудников ОВД и, как следствие, приводит к формированию психической дезадаптации, проявляющейся снижением показателей в профессиональной деятельности, повышенной заболеваемостью, девиантным поведением, семейными проблемами, межличностными конфликтами [12].

Целью исследования явилось выявление особенностей психологических характеристик сотрудников ОВД с признаками психической дезадаптации.

Корехова Мария Владимировна,
ассистент кафедры психиатрии и клинической психологии
Северного государственного медицинского университета;
тел.: 89115892828; e-mail: sveko@atnet.ru

Новикова Ирина Альбертовна,
доктор медицинских наук, профессор кафедры
психологии Института педагогики, психологии
и социальной работы Северного (Арктического)
федерального университета;
тел.: 89212458469; e-mail: ianovikova@mail.ru

Соловьев Андрей Горгоньевич,
доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой
психиатрии и клинической психологии
Северного государственного медицинского университета;
тел.: (8182) 209284; e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

Материал и методы. Было обследовано 153 сотрудника ОВД по Архангельской области; средний возраст составил 33,6±7,6 лет.

Использовался экспериментально-психологический метод исследования: анкетирование, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) [10], шкала организационного стресса Мак-Лина [3], опросник «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко [1], тест Ч. Спилбергера в модификации Ю. А. Ханина [9], методика экспертного опроса руководителей [5], копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолькмана [2], цветовой тест М. Люшера [13], методика «Таблицы Шульте» [8].

С помощью МЛО-АМ изучались адаптационные возможности сотрудников на основе оценки психофизиологических и социально-психологических характеристик личности, отражающих интегральные особенности психического и социального развития. Для оценки толерантности (стрессоустойчивости) к организационному стрессу была использована шкала организационного стресса Мак-Лина. Картину эмоционального выгорания изучали с помощью опросника В. В. Бойко: методика позволяет диагностировать ведущие симптомы «эмоционального выгорания» и определить – к какой фазе развития стресса они относятся (напряжения, резистенции, истощения).

Ситуативную и личностную тревожность определяли тестом Ч. Спилбергера в модификации Ю. А. Ханина. Выраженность психологической дезадаптации сотрудников ОВД определялась с помощью методики экспертного опроса руководителей. Копинг-тесты Р. Лазаруса и С. Фолькмана были направлены на выявление преобладающих стратегий совладания со стрессом. Для диагностики психофизических показателей использовали цветовой тест М. Люшера и методику «Таблицы Шульте».

Для обработки результатов применялся пакет прикладных статистических программ SPSS (версия 15.0) и стандартные расчетные методы [7]. Для достоверности разницы средних использовался метод Стьюдента, U-критерий Манна – Уитни. Для анализа различий по частоте встречаемости использовался ф-критерий Фишера. Применялись корреляционный (критерий Пирсона), факторный и кластерный анализы.

Результаты и обсуждение. На основании кластерного анализа результатов анкетирования, данных психологических тестов и экспертного опроса была выделена группа сотрудников с проявлениями психической дезадаптации – 53 человека (34,6 %) (дезадаптированные) и без таковых проявлений (адаптированные) – 100 человек (65,4 %).

Деадаптированные сотрудники характеризовались низкой поведенческой регуляцией, моральной нормативностью, коммуникативным потенциалом, склонностью к формированию синдрома эмоционального выгорания, конфликтностью, импульсивностью, неуверенностью в своих силах, выраженным нервно-психическим напряжением, высокой тревожностью, низкой устойчивостью внимания, эффективностью работы, вегетативным дисбалансом; более половины сотрудников данной группы злоупотребляли спиртными напитками и имели нарушения дисциплины. Адаптированные обследуемые легко и адекватно ориентировались в ситуации, обладали высокой эмоциональной устойчивостью и поведенческой регуляцией, были не конфликтны, коммуникабельны.

Деадаптированные сотрудники для совладания со стрессом использовали менее адаптивные копинг-стратегии, обладали высокими показателями уровней самооценки и притязаний, а также чаще курили и употребляли алкоголь. Для них был характерен более низкий уровень образования и интеллектуального развития. Они чаще сталкивались с трудностями в установлении межличностных контактов и в семейных взаимоотношениях. При этом у 30,0 % обследуемых с проявлениями дезадаптации стаж профессиональной деятельности был более 15 лет, 1/3 из них привлекались к командировкам для восстановления конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе.

По методике Мак-Лина дезадаптированные сотрудники обладали более высоким показателем организационного стресса по сравнению с адаптированными ($p \leq 0,001$), то есть для первых была свойственна низкая толерантность к организационному стрессу, связанная с неумением общаться, адекватно оценивать ситуацию без ущерба для своего здоровья и работоспособности и быстро восстанавливать свои силы.

По шкалам 1-го уровня МЛО-АМ (рис. 1) дезадаптированные сотрудники более склонны к проявлению агрессивности, конфликтности, частой перемене настроения, интересов и привязанностей, нерешительности, повышенной тревожности, неуверен-

ности в себе, шизоидности; для них характерны сложности в установлении межперсональных контактов, эгоцентризм, поверхностность и неустойчивость интересов.

Деадаптированные обследуемые имели более высокие значения по всем фазам эмоционального выгорания со снижением общего энергетического тонуса. Фаза истощения была сформирована у 20,0 % специалистов с неполной или неуспешной адаптацией, то есть для них были свойственны симптомы эмоциональной и личностной отстраненности, психосоматических и соматовегетативных нарушений.

Анализ результатов показателей фаз эмоционального выгорания (рис. 2) показал, что фаза резистенции, проявляющаяся неадекватным эмоциональным реагированием, эмоционально-нравственной дезориентацией, редукцией профессиональных обязанностей, была сформирована у 45,0 % дезадаптированных и у 3,9 % – адаптированных сотрудников ($p < 0,001$).

Высокий показатель личностной тревожности по методике Спилберга – Ханина наблюдался чаще в группе дезадаптированных (35,0 %), реже – у адаптированных сотрудников (10,7 %). Высокий показатель ситуативной тревожности, характеризующийся напряжением, беспокойством, нервозностью, отмечался только у 1,9 % адаптированных сотрудников.

По результатам экспертного опроса у 57,8 % сотрудников с признаками дезадаптации отмечались: снижение работоспособности, трудности в коммуникациях, неадекватность поведения и у 68,3 % – сниженное настроение и плохое самочувствие. Среди адаптированных обследуемых только у 1/5 отмечалось повышение показателя индивидуально-личностной дезадаптации, при этом у дезадаптированных этот показатель встречался в 3 раза чаще ($p < 0,001$).

Низкая устойчивость внимания по методике «Таблицы Шульте» (рис. 3) была выявлена более, чем у половины дезадаптированных сотрудников.

Рис. 1. Показатели шкал 1-го уровня у сотрудников ОВД в зависимости от уровня адаптации (Т-баллы)

Рис. 2. Симптомы эмоционального выгорания у сотрудников ОВД (в баллах)

Примечание: различия между адаптированными и дезадаптированными сотрудниками достоверны по критерию Фишера при $^{**}p < 0,01$, $^{***}p < 0,001$.

Рис. 3. Показатели психической устойчивости по методике «Таблицы Шульце» у сотрудников ОВД в зависимости от уровня адаптации (%)

Вегетативный дисбаланс по цветовому тесту М. Люшера отмечался у 47,5 % адаптированных и 57,1 % дезадаптированных обследуемых ($p < 0,01$). Функциональная асимметрия полушарий головного мозга была характерна для 69,0 и 85,7 % сотрудников соответственно ($p < 0,01$).

По результатам проведенного корреляционного анализа у дезадаптированных сотрудников снижение адаптационных способностей было связано с заострением черт психопатии, пси-

хоастении, шизоидности и гипомании. При этом сотрудники с высокой личностной тревожностью чаще старались использовать стратегию избегания для совладания со стрессом.

Анализ факторной структуры личностных особенностей адаптированных сотрудников показал, что ведущим фактором был фактор «адаптационный потенциал» (19,2 %), характеризующийся высокой нервно-психической устойчивостью, толерантностью к неблагоприятным факторам

профессиональной деятельности, приверженностью к общепринятым нормам поведения, хорошим самоконтролем и адаптивным совладанием со стрессом. Вторым по значимости был фактор «снижение адаптационных способностей» (13,0 %), свидетельствующий об истощении адаптационных ресурсов, снижении поведенческой регуляции и коммуникативных способностей, повышенной чувствительности в сочетании с эмоциональной холодностью и отчужденностью в межличностных отношениях; третьим – фактор «сопротивление стрессу» (10,6 %), к которому относились стратегии совладания со стрессом, а также ипохондрические и истерические проявления.

Ведущим фактором у дезадаптированных специалистов был фактор «дезадаптационные нарушения» (26,5 %), свидетельствующий о наличии выраженных признаков дезадаптационных нарушений, астенических и психотических

реакций и состояний; второй – «неэффективное совладание со стрессом» (19,9 %) – характеризовался трудностями в установлении межличностных контактов и использованием таких копинг-стратегий, как конфронтация, дистанцирование и избегание; третий – «адаптивные копинг-стратегии» (15,9 %) – включал такие стратегии совладания со стрессом, как самоконтроль, поиск поддержки, планирование и принятие ответственности.

Для более углубленного обследования специалистов с проявлениями дезадаптации был проведен кластерный анализ результатов основных психологических методик (табл.), на основании которого были выделены три кластера (группы) по уровню психической дезадаптации: 1-я группа (18,3 %) – специалисты с низким уровнем дезадаптации, 2-я группа (9,8 %) – со средним уровнем, 3-я группа (6,5 %) – с высоким уровнем дезадаптации.

Таблица

**Показатели психологических методик
сотрудников ОВД с разными уровнями психической дезадаптации (M±σ; баллы)**

Методики	Показатели	Уровни психической дезадаптации		
		Низкий	Средний	Высокий
Методика В. В. Бойко	Фаза напряжения	9,4±8,9 в***	12,1±11,1 в***	51,0±10,7а*** б***
	Фаза резистенции	47,4±11,7 б***в*	21,8±10,8 а***в***	71,8±18,3 а*б***
	Фаза истощения	17,5±8,1 в*	13,6±11,8 в*	34,3±10,6 а* б*
Методика МЛО-АМ	Астенические реакции и состояния	28,6±9,2 в*	22,8±5,5 в*	50,5±13,0 а* б*
	Поведенческая регуляция	4,5±2,6	6,4±2,3 в*	3,2±2,3 б*
	Коммуникативный потенциал	12,0±6,6	9,2±4,5 в*	26,7±12,4 б*
	Моральная нормативность	9,4±2,6 б*в**	7,6±1,5 а*в**	15,8±3,3 а**б**
	Дезадаптационные нарушения	13,4±1,9 б*	12,0±1,0 а*	13,3±2,8
	D (депрессии) (шкала 1-го уровня)	60,0±6,5 в*	62,8±5,8	70,8±7,6 а*
Корректирующая проба «Таблицы Шульте»	Коэффициент работоспособности	36,8±12,1	33,6±9,3 в*	46,6±4,5 б*
Тест Спилбергера – Ханина	Личностная тревожность	35,6±6,9 в**	41,0±5,5	46,7±5,2 а**
Шкала Мак-Лина	Организационный стресс	47,3±6,9 в**	50,8±6,5	55,3±3,9 а**

Примечание. Различия достоверны при * p<0,05, ** p<0,01, *** p<0,001 в сравнении с: а – низким уровнем психической дезадаптации, б – средним уровнем, в – высоким уровнем.

Специалисты с высоким уровнем психической дезадаптации обладали наиболее высоким уровнем организационного стресса, тревожности и депрессии, низкой общей эффективностью внимания, моральной нормативностью, имели трудности в построении контактов с окружающими, повышенную конфликтность, утомляемость и истощаемость, а также наибольшую предрасположенность к эмоциональному выгоранию.

Низкая толерантность к организационному стрессу была выявлена у всех специалистов с высоким уровнем дезадаптации, у 63,6 % – со средним и 56,5 % – с низким. Стаж профессиональной деятельности более 15 лет отмечен у 66,7 % специалистов с высоким уровнем дезадаптации, у 17,4 % – с низким и у 9,1 % – со средним. Высокая тревожность отмечалась у 83,3 % специалистов с высоким уровнем дезадаптации, в два раза реже (45,5 %) – в группе со средним

уровнем, а в группе с низким – только у 8,7 %. Для обследуемых с высоким уровнем дезадаптации была характерна высокая предрасположенность к эмоциональному выгоранию; у 16,7 % из них была сформирована фаза напряжения и у 83,3 % – фаза резистенции.

Таким образом, в ходе психологического обеспечения сотрудников ОВД необходимо уделять особое внимание ранней диагностике дезадаптивных проявлений. Для мониторинга психологического состояния и диагностики явлений психической дезадаптации целесообразно использовать методики: многоуровневый личностный опросник МЛО «Адаптивность», методика диагностики уровня эмоционального выгорания личности В. В. Бойко, шкала организационного стресса Мак-Лина, тест Ч. Спилбергера в модификации Ю. А. Ханина, копинг-тест Р. Лазаруса, С. Фолькмана, различные проективные методи-

ки, а также алгоритмы прогнозирования вероятности развития психической дезадаптации [6].

В случае выявления сотрудников с высоким уровнем дезадаптации целесообразно проведение комплекса медико-психологических мероприятий. В качестве ведущих методов психологической помощи можно рассматривать дебрифинг критических ситуаций, индивидуальную когнитивно-поведенческую психотерапию и групповой тренинг саморегуляции.

Выводы

1. Более 1/3 сотрудников ОВД имеют признаки психической дезадаптации, обладая низкой поведенческой регуляцией, моральной нормативностью, коммуникативным потенциалом, выраженным нервно-психическим напряжением, конфликтны, агрессивны, не уверены в своих силах, высоко тревожны и часто используют неадаптивные копинг-стратегии.
2. Сотрудники с высоким уровнем психической дезадаптации (6,5 %) обладают

Литература

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 1999. – 105 с.
2. Вассерман, Л. И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика : учебно-методическое пособие / Л. И. Вассерман. – СПб. : Речь, 2010. – 192 с.
3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
4. Калашникова, С. А. Личностно-развивающий потенциал особых условий профессиональной деятельности / С. А. Калашникова // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1. – С. 80–86.
5. Корехова, М. В. Оценка выраженности психологической дезадаптации у сотрудников органов внутренних дел / М. В. Корехова, А. Г. Соловьев, И. А. Новикова // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2011. – № 3. – С. 80–82.
6. Ксенофонтов, А. М. Профилактика психологической дезадаптации сотрудников правоохранительных органов в штатных и экстремальных условиях служебной деятельности / А. М. Ксенофонтов, И. А. Новикова, А. Г. Соловьев, М. В. Корехова. – Архангельск : СГМУ, 2011. – 35 с.

References

1. Boyko V. V. Sindrom «emotsionalnogo vygoraniya» v professionalnom obshchenii. SPb.: «Piter»; 1999. 105 p.
2. Vasserman L. I. Sovladaniye so stressom: teoriya i psikhodiagnostika. SPb.: «Rech»; 2010. 192 p.
3. Vodopyanova N. Ye., Starchenkova Ye. S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika. SPb.: «Piter»; 2009. 336 p.
4. Kalashnikova S. A. Gumanitarny vektor. – Humanitarian vector. 2010;1:80-86.
5. Korekhova M. V., Solovyev A. G., Novikova I. A. Mediko-biologicheskiye i sotsialno-psikhologicheskiye problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh. – Medico-biological and socio-psychological problems of security in emergency situations. 2011;3:80-82.
6. Ksenofontov A. M., Novikova I. A., Solovyev A. G., Korekhova M. V. Profilaktika psikhologicheskoy dezadaptatsii sotrudnikov pravookhranitelnykh organov v shtatnykh i ekstremalnykh usloviyakh sluzhebnoy deyatel'nosti. Arkhangelsk: «SGMU»; 2011. 35 p.
7. Nasledov A. D. Matematicheskiye metody psikholog-

наибольшим уровнем организационного стресса, тревожности и депрессии, низкой общей эффективностью внимания, моральной нормативностью, имеют трудности в построении контактов с окружающими, повышенную конфликтность, утомляемость и истощаемость, а также наиболее высокую предрасположенность к эмоциональному выгоранию.

3. В рамках психологического обеспечения сотрудников ОВД необходимо уделять особое внимание ранней диагностике дезадаптивных проявлений. В случае выявления сотрудников с высоким уровнем психической дезадаптации целесообразно проводить комплекс коррекционных медико-психологических мероприятий, включающих дебрифинг критических ситуаций, индивидуальную когнитивно-поведенческую психотерапию и групповой тренинг саморегуляции.

7. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2006. – 392 с.
8. Миронова, Е. Е. Сборник психологических тестов. Часть II / Е. Е. Миронова. – Минск, 2006. – 146 с.
9. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : МГУ, 1987. – 304 с.
10. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях / под ред. В. М. Бурыкина. – М. : ГУК МВД России, 2004. – 240 с.
11. Рыбников, В. Ю. Психологические механизмы копинг-поведения специалистов экстремальных профессий / В. Ю. Рыбников, Е. Н. Ашанина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2 (37). – С. 46–50.
12. Сложеникин, А. П. Социокультуральная адаптация сотрудников правоохранительных органов к служебной деятельности в Чеченской Республике / А. П. Сложеникин, А. М. Ксенофонтов, И. И. Беликов, И. А. Новикова. – Архангельск : СГМУ, 2007. – 44 с.
13. Собчик, Л. Н. МЦВ – метод цветowych выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера / Л. Н. Собчик. – СПб. : Речь, 2001. – 112 с.

icheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh. SPb.: «Rech»; 2006. 392 p.

8. Mironova Ye. Ye. Sbornik psikhologicheskikh testov. Chast II. Minsk; 2006. 146 p.
9. Bodalev A. A., Stolin V. V. Obshchaya psikhodiagnostika. Moskva: «MGU»; 1987. 304 p.
10. Burykin V. M. Organizatsiya psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v ekstremalnykh usloviyakh. Moskva: «GUK MVD Rossii»; 2004. 240 p.
11. Rybnikov V. Yu., Ashanina Ye. N. Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh. – Psychopedagogy in law enforcement. 2009;2(37):46-50.
12. Slozhenikin A. P., Ksenofontov A. M., Belikov I. I., Novikova I. A. Sotsiokulturalnaya adaptatsiya sotrudnikov pravookhranitelnykh organov k sluzhebnoy deyatel'nosti v Chechenskoy Respublike. Arkhangelsk: «SGMU»; 2007. 44 p.
13. Sobchik L. N. MTsV – metod tsvetovykh vyborov. Modifitsirovanny vosmitsvetovoy test Lyushera. SPb.: «Rech»; 2001. 112 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ПРИЗНАКАМИ
ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ
М. В. КОРЕХОВА, И. А. НОВИКОВА,
А. Г. СОЛОВЬЕВ

PSYCHOLOGICAL FEATURES
OF LAW-ENFORCEMENT
AGENCY OFFICERS
WITH PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION
KOREKHOVA M. V., NOVIKOVA I. A.,
SOLOVYEV A. G.

С целью выявления особенностей психологических характеристик сотрудников органов внутренних дел с признаками психической дезадаптации обследовано 153 человека. Установлено, что 1/3 сотрудников имеют признаки дезадаптации с различным уровнем выраженности (высокий, средний, низкий). Дезадаптированные обследуемые обладают низкой толерантностью к организационному стрессу, склонностью к профессиональному выгоранию, трудностями в установлении межличностных отношений, подавленным настроением, истощаемостью, отсутствием стремления соблюдать общепринятые нормы поведения, частым употреблением спиртных напитков, конфликтностью, низкой вменяемостью и психической устойчивостью, вегетативным дисбалансом. Обосновано проведение комплекса медико-психологических мероприятий для сотрудников с высоким уровнем дезадаптации, включающего дебрифинг критических ситуаций, индивидуальную когнитивно-поведенческую психотерапию и групповой тренинг саморегуляции.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, психическая дезадаптация, психологические характеристики, психологическая помощь

Objects were 153 officers of low-enforcement agency. Psychological disadaptation of the different severity (low, moderate, high) was revealed in one third of the examined officers. Complex psychological cure including debriefing of critical situation, individual cognitive behavioral psychotherapy and group training for autoregulation was suggested for the officers with the high degree of disadaptation.

Key words: officers of low-enforcement agency, psychological disadaptation, psychological features, psychological assistance

© Л. А. Федотова, А. Г. Соловьев, 2013
УДК 616.22-008.5:616-053.4
DOI – <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2013.08013>
ISSN – 2073-8137

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Л. А. Федотова¹, А. Г. Соловьев²

¹ Архангельская средняя общеобразовательная школа Соловецких юнг,

² Северный государственный медицинский университет, Архангельск

Федотова Любовь Антоновна,
кандидат биологических наук,
учитель-логопед Архангельской средней
общеобразовательной школы Соловецких юнг;
тел.: (8182) 668386; e-mail: school32arh@yandex.ru

Соловьев Андрей Горгоньевич,
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии
Северного государственного медицинского университета;
тел.: (8182) 209482, +79217203458;
e-mail: ASoloviev@namu.ru

Проблема диагностики речевых нарушений в раннем и младшем дошкольном возрасте является одной из наиболее актуальных в современной логопедии. Выявление, адекватная оценка и коррекционная помощь детям могут предотвратить усложнение структуры дефекта, нарушения социализации, вторичные отклонения в развитии [1]. В последние годы акцент ис-